

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Чернова Глеба Игоревича на тему:
«Экономическая социология питания: гастрономическое пространство Санкт-Петербурга», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.2. Экономическая социология

Проблема питания на протяжении всей человеческой истории занимала и продолжает занимать центральное место в повестке дня. Сегодня, когда численность населения нашей планеты почти достигла восьми миллиардов человек продовольственная потребность стала особенно острой. Не случайно в 2020 году лауреатом Нобелевской премии мира, самой авторитетной международной награды в области общественно-политической и гуманитарной деятельности, стала Всемирная продовольственная программа Организации Объединённых Наций. Широко признано, что без решения проблемы питания невозможно реализовать планы по устойчивому развитию человечества. Очевидно, что задача решения данной проблемы нуждается в научном обосновании, а её масштабность предполагает междисциплинарные усилия. Значимым сегментом научного рассмотрения продовольственной проблемы выступает экономическая социология питания.

Не смотря на очевидную важность, социологические исследования питания долгое время оставались на периферии исследовательского интереса мэйнстрима этой науки. Правда в России ещё в начале XX века социолог Н.Н. Андреев проводил исследования питания в Петрограде. Тем не менее такой опыт остался фрагментарным, и современная традиция социологии питания находится лишь в стадии становления. С другой стороны, она уже вооружена разнообразным теоретическим багажом, что позволяет рассчитывать на скорый качественный прорыв в данной научной области. Примером отмеченного процесса служит диссертационная работа Глеба Игоревича Чернова «Экономическая социология питания: гастрономическое пространство Санкт-Петербурга».

Объектом исследования выбраны «повседневные практики питания жителей Санкт-Петербурга, складывающиеся в процессе покупки, приготовления и потребления продуктов питания; в процессе посещения столовых, закусочных, кафе и ресторанов», что свидетельствует о локализации практик питания в конкретном городском пространстве российского мегаполиса, второго по численности населения в России и второго – среди нестолиц в Европе. Выбор объекта обоснован, поскольку Санкт-Петербург имеет длительную историю особого модуса практик питания, а также четкие очертания периодов смены форм этого модуса.

Методологической основой диссертационной работы предложено положение материалистического понимания истории о соотношении базиса и надстройки. Руководствуясь им Глеб Игоревич Чернов использует частные положения других подходов - структурно-функционального анализа Талкотта Парсонса, структурализма Ролана Барта и генетического структурализма Пьера Бурдьё. Набор отмеченных исследовательских средств приводит диссертанта к постановке двух достаточно аргументированных гипотез. Первая: вкусы петербургского сообщества в целом формируются на основе относительно невысокого экономического капитала (соответственно, выбора недорогих продуктов) и высокого культурного капитала

(следовательно, уклона в этническую кухню и продукты). Вторая: социальные паттерны потребления продуктов питания в городе зависят от системы местного производства и его традиций. Уже в этих двух формулировках содержатся элементы будущих рекомендаций по практическому применению диссертационных разработок.

Рассмотрение теоретических основ социологии питания Глеб Игоревич Чернов начинает с исторического обзора различных подходов и их философских обоснований к приёму пищи, а затем переходит к социологическим воззрениям на питания последних двух столетий. Философская линия совершенно растворяется в учениях представителей конкретных общественных наук. То, что начиналось как выражение общественных представлений завершается как сугубо индивидуальные воззрения. Обзор завершается разбором современного состояния социологических исследований сферы питания.

Следующим шагом в логике Глеба Игоревича Чернова является анализ политической экономии питания. Здесь, как и в философском обзоре господствует линия европоцентризма. Хотя в гастрономическом плане Европа долгое время отставала от Азии, особенно Китая, Индии, Ближнего Востока. Поэтому содержательно в первой части параграфа о политической экономии питания мы имеем дело с экономической историей Европы в аспекте питания. Во второй части представлены воззрения на продовольственные продукты различных школ политической экономии от меркантилизма до марксизма. Вслед за этим сделан интересный и в своём роде уникальный экскурс в историю воззрений на питание русских экономистов. Однако, следует заметить, что политико-экономические представления о питании взяты в потребительно-стоимостном измерении, тогда как главный вклад политической экономии состоит в выявлении стоимостной формы богатства. Как следствие в диссертации упущена стоимостная сторона проблемы разделения услуги и труда в сфере питания, что наиболее существенно для определения различного социального содержания политико-экономических категорий присущих этой специфической сфере экономики, а также доминирующая роль стоимостных законов в современном обществе.

Экономико-социологический раздел представляется наиболее сильной частью первой главы. Социальное воспроизводство гастрономического пространства города Санкт-Петербурга раскрыто в многообразии деталей и взаимосвязей, высвечиваемых социологическими методами. Главным преимуществом социологии в сфере питания диссертант видит увязывание индивидуальных потребительских решений с вещественными или материальными структурами. Он указывает, что предлагаемый подход интегрирует сразу три – социологический, экономический и исторический методы. Из структурного функционализма берётся использование системы координат социального действия, характеризующего питание. Далее изучены его проявления на уровне подсистем социальной системы. Это позволяет автору приложить схемы Т. Парсонса к социальной истории питания Санкт-Петербурга. С помощью структуралистского подхода диссертант разбирает символическую составляющую процессов питания. Таким образом, выявляются мыслительные стереотипы и привычки, а также шаблоны принятия потребительских решений в питании петербуржцев. Диссертант показывает какое место в формировании предпочтений горожан занимает реклама, прослеживаются примеры образования продуктовых и ресторанных установок. Наконец, генетический структурализм используется в диссертации как метод анализа процессов конструирования реальности

питания на базе символических форм и когнитивных структур. Из арсенала П. Бурдьё взяты способы изучения вкуса, и они применены к процессам питания жителей Санкт-Петербурга. К нему добавляются его же идеи социального и культурного капитала, социального пространства и социального класса для того, чтобы показать какие результаты даёт их приложение к проблематике петербургского питания.

Вторая часть диссертации сфокусирована на изучении социальных практик питания в Санкт-Петербурге. Структурно, следуя методологическим принципам, предложенным в начале работы, она делится на фазы производства, приготовления, купли-продажи и потребления предметов питания. Социальное положение производителей и поставщиков продуктов питания не рассматривается. Весь исследовательский интерес сосредоточен на потребительско-стоимостных качествах продуктов. Много внимания уделяется пространственно-историческим аспектам локализации пищевых производств и продуктовой торговли. Описательный обзор организации питания в советский период изобилует цифрами и статистическими показателями. В заключении исторического раздела рассмотрена современная структура производства продуктов питания в Санкт-Петербурге.

Далее диссертант рассматривает систему потребления продуктов питания конкретно в Санкт-Петербурге. Начинается обзор с рациона питания петербуржцев, прослеживается структура и историческая динамика, даются сравнительные характеристики. Параллельно рассматривается взаимосвязь характера питания и здоровья жителей города. Показано, что около трети горожан не заинтересованы в здоровом питании, а ещё больше – в здоровом образе жизни.

Поскольку между производством и потреблением в сфере питания важное место занимает приготовление пищи, то его форма в виде общественного питания, ресторанов и кухни стала следующим моментом диссертационного исследования. Эту область социальных практик Глеб Игоревич Чернов рассматривает в институционализированной форме, типичной для социального пространства Санкт-Петербурга. Первой характеристикой петербургской кухни названо смещение европейской и русской кулинарных традиций. На примере отдельных блюд прослеживается как это происходило. Во-вторых, установлено, что городская кухня не опирается на местные продукты и традиции приготовления. В конечном итоге, диссертант приходит к выводу, что «новая петербургская кухня - это авторская интерпретация азиатской кулинарной традиции с позиции европейской кухни» (стр. 92). Пищевая ориентация петербуржцев объясняется стремлением к удовлетворению гастрономического любопытства в большей мере, чем социальным статусом (стр. 114). А вкусы горожан конструируются на основе относительно невысокого экономического капитала и высокого культурного капитала (стр. 115).

Эмпирическую часть диссертации составили материалы и результаты социологического исследования "Еда и мы: социальные практики питания петербуржцев" (2017-2019), а также статистические материалы различных организаций и учреждений города Санкт-Петербурга. Диссертант умело использует полученные данные на протяжении всего текста работы.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, решающей актуальную научную задачу формирования гастрономического портрета Санкт-Петербурга, что важно для социального развития и организации сферы питания петербуржцев и может служить моделью для других городов России. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и квалифицированным оформлением, содержит новые достоверные научные результаты и обоснованные выводы, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе Чернова Глеба Игоревича в науку. Отдельно хочется отметить прекрасный слог автора, что делает научный текст доступным и лёгким для понимания даже неподготовленным читателем.

На фоне общей положительной оценки диссертационной работы Глеба Игоревича Чернова, заметны некоторые недостатки.

Во-первых, это касается интерпретации теории К. Маркса, что ведёт к недооценке её перспектив для целей диссертационного исследования. Легкомысленно доверившись Бруно Латуру, диссертант полагает, что у Карла Маркса отсутствует анализ вещей, а только - отношений людей (стр. 37). Это порождает непонимание того, что К. Маркс подразумевал под анализом вещей в общественной жизни. Как следствие теряется из виду, что в первом томе «Капитала» всё исследование капиталистической экономики начинается именно с отношения вещей как товаров, оставляя за скобками до поры до времени отношения между хозяевами этих вещей как несущественные.

Во-вторых, диссертант грешит отступлением от научного стиля в сторону художественности, что особенно чревато в случаях отсутствия аргументации суждений и ссылок на источники определённой информации. Именно такие ссылки при указании на какие-то факты выступают обычно важным показателем научной культуры исследования. Например, диссертант пишет, что «новые исследования генетиков показывают, что Россия (как и соседняя Финляндия) не являются странами молочной культуры в отличие от Голландии, Франции и Германии» (стр. 76), но не указывает откуда взяты эти данные. Или другой пример. Отмечается, что «граждане не были согласны с такой политикой; они писали в 1921 г.: "наша пища - селедки и невская вода"». Где они это писали и какие граждане – не указано. Соответственно, по мере чтения текста накапливается сомнение в достоверности многих утверждений. Диссертант предлагает принимать их на веру.

Наконец, отмеченная манера диссертанта избегать точности в фиксации происхождения данных, которыми он оперирует приводит к очевидным ляпам. Так к примеру, Чернов Глеб Игоревич ошибочно пишет об эмиграции П.А. Сорокина: «отправился в эмиграцию из Петербурга в Германию на так называемом философском пароходе (в действительности их было два)...» (стр. 25). На самом деле П.А. Сорокин выехал из Москвы на поезде, о чём написал в книге «Дальняя дорога: Автобиография», изданной на русском языке в 1992 году.

Не будь отмеченных недостатков, работа выиграла бы в качестве непременно. Но, хотя обнаруженные недостатки носят систематический, но всё же частный характер, они не меняют коренных выводов относительно диссертационной работы.

Диссертация Чернова Глеба Игоревича на тему: «Экономическая социология питания: гастрономическое пространство Санкт-Петербурга» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чернов Глеб Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.2. Экономическая социология. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

д.соц.н., доцент, профессор СПбГУ

М.В. Синютин

20.02.2022